

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.4.051

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.12

EDN EECSPG

Тип статьи в журнале – научная

МАРКСИЗМ И КАПИТАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ РЕВЕРСИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

MARXISM AND CAPITALISM IN THE CONTEXT OF THE REVERSIBILITY OF SOCIAL TIME

© 2022 г.

*Г. Г. Силласте**

© 2022

*G. G. Sillaste**

* Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

* Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russia

Цель исследования – обращение к концепции К. Маркса в дихотомическом векторе социологического подхода – марксизм и капитализм – в контексте социального времени и его реверсивности.

Objective of the study is to address the concept of K. Marx in the dichotomous vector of the sociological approach – Marxism and capitalism – in the context of social time and its reversibility.

Методологическая база исследования основана на парадигме социального времени, согласно которой все процессы и явления общественной жизни развиваются в определенном социальном пространстве в трех неразрывно взаимосвязанных временных модусах: прошлого, настоящего и будущего. Эти модусы во многом определяют социальные и мировоззренческие коррекции, отрицание или признание действительности той или другой макротеории, привносящей в настоящее социальное время, в конкретные социальные условия определенные коррекции. Более того, согласно данной теории, социальное время реверсивно, исторически возвратно в своих основополагающих закономерностях.

The methodological basis of the research is based on the paradigm of social time, according to which all processes and phenomena of social life develop in a certain social space in three inextricably interrelated time modes: past, present and future. These modes largely determine social and ideological corrections, denial or recognition of the effectiveness of one or another macrotheory, which brings certain corrections to the present social time, to specific social conditions. Moreover, according to this theory, social time is reversible, historically reversible in its fundamental laws.

Результаты исследования. В статье с позиций марксизма и парадигмы социального времени раскрывается диалектическая взаимосвязь трех вопросов: капитализм как социальная мир-система и марксизм как методология ее изучения; борьба и единство противоположностей как диалектический путь развития видового (странового) капитализма: социальная динамика развития капитализма как мир-системы и социальный урок для политических оппонентов.

Перспективы исследования. Перспективы развития глобального империализма и капитализма как мир-системы связаны с ноосферизмом как новым мировоззрением и теоретическим основанием ноосферной социалистической революции XXI века. Автор считает, что теория ноосферизма как одна из траекторий будущего развития дихотомической мир-системы (капиталистической и социалистической) достойна конструктивного социологического анализа в модусе будущего социального времени.

Ключевые слова: капитализм; социальное время; реверсивность социального времени; марксизм; мир-система; модус социального времени; неоимпериализм; социальное противоречие; государственно-монополистический капитализм; социальная динамика; социальный урок; ноосферизм.

Research results. In the article, from the standpoint of Marxism and the paradigm of social time, the dialectical relationship of three issues is revealed: capitalism as a social world-system and Marxism as a methodology for its study; the struggle and unity of opposites as a dialectical path of development of specific (country) capitalism: the social dynamics of the development of capitalism as a world-system and a social lesson for political opponents.

Prospects of the study. The prospects for the development of global imperialism and capitalism as a world-system are connected with noospherism as a new worldview and the theoretical basis of the noospheric socialist revolution of the XXI century. The author believes that the theory of noospherism as one of the trajectories of the future development of a dichotomous world system (capitalist and socialist) is worthy of constructive sociological analysis in the mode of future social time.

Keywords: capitalism; social time; reversibility of social time; Marxism; world-system; mode of social time; neo-imperialism; social contradiction; state-monopolistic capitalism; social dynamics; social lesson; noospherism.

Введение. Сюжет 1. Великие вехи прошлого социального времени.

Прошли 100-летие Великой Октябрьской Социалистической революции (2017 г.), 200-летие Карла Маркса, мы – накануне эпохальной исторической даты – 100-летия СССР. Великие вехи прошлого социального времени. Время – единственное, что не поддается остановке, а потому заставляет ценить себя по-особому и по-разному, но неизменно с чувством сожаления об упущенных возможностях, о недоделанных делах и не состоявшихся свершениях... Подобные эмоции неизбежно сопровождают периоды жизни и развития истории, когда душой и разумом как скрытым камертоном улавливаешь перекличку событий напряженного современного социального времени и не столь уж далекого прошлого.

Время современное, наполненное тревожными военными событиями и эскалацией тревог, в глобальном масштабе поставило всех перед частоколом социальных и политических, экономических и духовных вопросов. Наиболее часто задаваемый – «Есть ли предел разгула жестокости и античеловечности капиталистической системы и ее лидеров в лице “коллективного запада”, в действиях которого сегодня так яростно и откровенно отражается беспредел, монетарная жадность и хладнокровная жестокость “золотого миллиарда”»?

Это *вектор первый*. «Золотой миллиард» – метафора, а говоря современной терминологией, конструктор для описания имущественного неравенства между населением развитых стран (примерно 1 миллиард человек, из которого 280 млн чел. проживают в США, 600 млн чел. – в Западной Европе, а 126 млн – в Японии) и оставшимися 7 миллиардами бедных жителей, для обеспечения жизни которых, для их питания, по мнению представителей «золотого миллиарда», потребуются ресурсы еще пяти таких планет как наша Земля. Так не проще ли от «лишних» на планете избавиться, чем тратить на их жизнеобеспечение планетарные ресурсы ?

Ведь связывают же с концепцией «Золотого миллиарда» слова Маргарет Тэтчер о том, что население России надо сократить до 15 миллионов, которых вполне хватит чтобы обслуживать дешевой рабочей силой ресурсодобывающие отрасли для жителей «Золотого миллиарда». Об этой концепции много написано в скандальной книге Джона Колемана «Комитет 300, Золотой миллиард» (1992 г., в России издана в 2001 г.) – концепция, в которой наиболее полно отражена глобализация неравенства.

Пытаясь найти связи событий в модусах настоящего и прошлого социального времени, вернулась к работе Маркса «Капитал» (которая в 2020 г. отметила свой 150-летний юбилей) как к отправной точке политэкономии, которую считаю для социолога исключительно важной и научно-практически необходимой. Сама проблематика «Капитала» сопрягается с достижениями других наук и рефлексивирует в целом с Марксовым наследием до наших дней.

«Несмотря на то, что прошло уже полтора века и экономика, которую описывал Маркс, изменилась до неузнаваемости, есть *системные вещи*, которые, как представляется, важны и сегодня»¹.

¹ Клюкин П.Н. Схематизм политико-экономических понятий; эвристический мысленный эксперимент по «Капиталу» Маркса. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. М., 2020. Том 1, С. 16. Моя позиция адекватна позиции автора этих строк.

Остановлюсь на нескольких социологических сюжетах: *Капитализм как социальная макросистема и марксизм как методология ее изучения и анализа; борьба и единство противоположностей как диалектический путь развития видового (странового) капитализма; социальная динамика развития капитализма как мир-системы. Социальный урок России для западных оппонентов.*

Сюжет 2. В модусе прошлого социального времени – преемственность в марксизме и реверсивность социального времени: не говори «Никогда».

Независимо от противоположности взглядов и оценок роли марксизма в истории развития общества и глобальной мировой системы, наследие Маркса, его фундаментальный труд «Капитал. Критика политической экономии» до сих пор служат катализатором и резонатором научных и общественных дискуссий по вопросам закономерностей и случайностей в процессе общественного развития, роли личности в истории и в науке, единства и противоположностей объективного и субъективного в формировании нового социального порядка. Конечно, я обращаюсь к концепции Маркса в политэкономии прежде всего с позиций социолога и сделаю это в дихотомическом векторе социологического подхода – марксизм и капитализм: *борьба и единство противоположностей в контексте социального времени и его реверсивность.*

Методологическую основу анализа составит парадигма социального времени, согласно которой все процессы и явления общественной жизни развиваются в определенном социальном пространстве в трех неразрывно взаимосвязанных временных модусах: прошлого-настоящего и будущего. Эти модусы во многом определяют социальные и мировоззренческие коррекции, отрицание или признание действительности той или другой макротeorии, привносящей в настоящее социальное время, в конкретные социальные условия определенные коррекции. Более того, согласно данной теории, социальное время реверсивно, исторически возвратно в своих основополагающих закономерностях.

Теория социального времени не признает эмоциональные реакции в оценках социальной динамики, выражаемые категорически-эмоциональным «НИКОГДА». Будь то ельцинское «*никогда не будет возврата к прошлому, никогда не позволим возродиться коммунизму (социализму)*», «*Коммунизм не пройдет...*» и т. п. Или казавшееся нам незыблемым в советское время «*никогда не может быть в стране победившего Октября возврата капитализма*»... Увы, на примере России история уже доказала наглядно и убедительно, что социальное время реверсивно. А современная ситуация вынужденного прямого

военного конфликта России с современным коллективным Западом и кардинальные реверсивные изменения в российской и мировой экономике лишь усиливают признание социальной реверсивности возвратного социального действия и процесса.

Капитализм как социальная макросистема и марксизм как методология ее изучения и анализа.

Проходят годы, десятилетия и даже века. Но по-прежнему мир науки и практики задается вопросом о том, *что такое марксизм, в чем суть идей Маркса, причина прочности теории марксизма?* Эти вопросы и сегодня будируют научную мысль и остаются в фокусе научно-политических и философски-исторических дискуссий.

История на протяжении последних 150 лет помимо всеми общепопулярного сочетания «*Карл Маркс*» еще пять раз вносила в свою летопись эту фамилию: от немецкого историка, теоретика музыки и композитора (*Адольфа Бернхарда Маркса*), русского издателя журнала «Нива» (*Адольфа Федоровича Маркса*) и немецкого скульптора (*Герхарда Маркса*), до председателя Южно-Африканской компартии *Джона Маркса* и даже названия города (г. Маркс, с 1918 г.) и аналогичной пристани на Волге.

Однако знаковой фигурой, не нуждающейся в доказательстве величия ее вклада в развитие теории и методологии учения, ставшего марксизмом, признанным методологом теории научного коммунизма и исторического материализма остается личность именно *Карла Генриха Маркса*. Личность, ставшая вождем международного пролетариата, основоположником диалектического и исторического материализма, пролетарской политэкономии, разработчиком теории и тактики интернациональной классовой борьбы пролетариата, доказавшим историческую неизбежность социалистической революции.

Гениальные идеи К. Маркса были развиты в работах Ф. Энгельса и В. И. Ленина, получили распространение в качестве теории марксизма-ленинизма как научной системы философских, экономических и социально-политических взглядов, составивших мировоззрение рабочего класса.

Как сегодня можно определить сущность *теории марксизма*? Один из весьма солидных западных источников определяет так: «*Марксизм – мировоззрение, в основе которого лежат идеи Маркса*» (Гидденс, 1999. С. 684). Это та примитивная простота, за которой стоит потребность научного объяснения сущности марксизма.

Каждая эпоха добавляет в определение сущности марксизма что-то свое, новое для конкретного этапа развития. Это зависит от фактора социального времени. В середине XIX века марксизм возник как обобщение опыта определенного исторического периода, когда в передовых

странах Западной Европы обострились противоречия, свойственные капитализму и на арену выступил рабочий класс.

Теоретическими источниками марксизма, его составными частями Ленин называл *философию – диалектический и исторический материализм – политэкономия и научный коммунизм* (по сути теорию социализма). При этом общество понималось как целостный организм, в структуре которого – производительные силы и производственные отношения, определяющие все другие стороны общественной жизни: политику и государство, право и мораль; философию, искусство и науку, а также религию. Их единство, а также взаимодействие и представляют собой общество на определенном этапе его развития.

Марксизм же рассматривается как методология изучения и анализа для обозначения взаимных антагонистических общественных тенденций. Изменили ли годы суть этого определения? Детали, наполнение – да, сущность – нет. Как и признание вклада Маркса и Энгельса как основоположников теории марксизма.

Со времени опубликования в 1867 г. (а на русском языке – в 1872 г.). первого тома «Капитала», который считаю самым социологичным томом, прошло 150 лет. Можно вспомнить и то, что «Капитал» в переводе с 4-го немецкого издания под ред. Ф. Энгельса увидел свет в 1890 г.; а его русский аналог в 1937 г. Однако исследовательский и политический интерес к капитальной научной работе, которую Маркс назвал «делом своей жизни», не угасает до сих пор. Думаю, что и не угаснет, пока существует капитализм, переродившийся за 150 лет из страновой в мир-систему (используя лексику автора теории глобализации И. Валлерстайна).

Как можно рассматривать «капитализм»? Как систему, режим, уклад и формацию, как социальную и экономическую деятельность на страновых экономических рынках, а можно как определенную методологию и мировоззрение. Маркс писал свой гениальный труд 150 лет тому назад и, отвечая на вопрос о сущности капитализма, определил предмет своего научного исследования как *«капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена»*. В тот период времени мир не знал иной формы развития кроме капиталистической, являвшейся по сути мировой моносистемой с развитым механизмом капиталистической эксплуатации и отличиями территориально-страновой специфики.

Победа социализма вначале в отдельно взятой стране – СССР, продемонстрировавшей принципиально новую для истории и уникальную для мирового порядка реальную социалистическую систему

(о прообразе которой писал Маркс) раскололо существовавшую политико-экономическую моносистему на две противоположные мир-системы: социалистическую и капиталистическую как два исторических мировых конкурента. Это конкуренты, развивавшиеся и развивающиеся в бескомпромиссной конкурентной борьбе по всем направлениям своей жизнедеятельности. По всем без исключения. С той, однако, разницей, что капиталистическая мир-система опирается почти на 500-летний опыт своего эволюционного развития и преобразования. В то время как социалистическая мир-система, будучи историческим феноменом, впервые появившемся в мировой истории, формировалась методом проб и ошибок, не имея экономической и политической точек сравнения, опыта и опоры на уроки прошлого, и не могла рассчитывать глобальную поддержку капиталистического антипода. Эта новая – ставшая второй мир-система – изначально была обречена на борьбу за свою государственную независимость и политэкономическую самостоятельность, для чего ей требовалась мобилизация всех своих ресурсов: человеческих и интеллектуальных, социальных и производственных, духовных и природных для отстаивания права на укрепление системы, создание лагеря союзников с опорой на рабочий класс. его идеологию и солидарность. В итоге миру предъявлен беспрецедентный исторический факт, доказавший жизнеспособность идей Маркса и его позиций, изложенных в «Капитале». Таким фактом является образование социалистической мир-системы; создание ею в стране-лидере (Советском Союзе) всего за 75 лет (из которых минимум восемь – годы военные, а еще пять – восстановления разрушенного народного хозяйства), новой социалистической экономической формации, новых социальных, политических, экономических, военных, идеологических и культурных социальных институтов солидарности и консолидации со странами социалистической ориентации.

Не предмет данного анализа вопрос о причинах распада социалистической мир-системы. Часть ее по-прежнему развивается, эволюционируя в новые видово-страновые и политэкономические формы. В то же время глобальное распространение капитализма после разрушения СССР, являвшегося оплотом мировой социалистической системы, способствовало укреплению капитализма как мир-системы эпохи империализма и сильно изменило ее географическую и геополитическую карту.

Говоря социологическим языком, Россия на практике продемонстрировала действие парного дихотомического социального процесса и закона борьбы противоположностей. Процесс развития

капитализма будь то эволюционный (как в Западной Европе) или контрреволюционный (как в России начала 90-х годов) – это процесс крайне сложный, противоречивый, построенный на жестоком конфликте борьбы социальных интересов. Более того, это процесс мультилинейный как наиболее сложный, отличающийся большим одновременным разнообразием форм развития и защиты этих интересов и обладающим долговременными социальными последствиями.

Чтобы лучше понимать удары социальной пульсации этого процесса, изучать его противоречия и странное многообразие форм социального распада и новообразований, полезно, руководствуясь методологией подхода «от *общего к частному*», пролонгировать положения «Капитала» Маркса в анализ ленинской работы «Развитие капитализма в России» (написана в 1896–1899 гг.). Она издана отдельной книгой через пять лет после опубликования Энгельсом третьего тома «Капитала» Маркса. Считаю этот научный ленинский труд логическим развитием идей Маркса на примере капитализма в России в начале XX столетия.

Общие идеи и закономерности формирования капитализма Ленин раскрыл на примере одного из наиболее слабых звеньев капитализма того времени – российском. Не случайно анализ российского капитализма автор начинает с характеристики капиталистической эволюции не промышленности (она в России была еще слаба), а сельского хозяйства и социального разложения крестьянства. Маркс изучал этот анализ с особым интересом. На основе огромного фактического материала Ленин дал цельную картину российской действительности как определенной системы производственных отношений, анализ стадий и форм эволюции капитализма в промышленности пореформенной России. При этом он неопровержимо доказал, что общественно-экономические отношения в русской деревне после реформы 1861 года характеризовались наличием и развитием тех противоречий, которые свойственны товарному хозяйству и капитализму в целом. При этом Ленин приходит к выводу о том, что назревает великая народная революция, во главе которой стоит пролетариат, имеющий мощного союзника – многомиллионное крестьянство; и эта революция не ограничится свержением царизма. Пролетариат пойдет дальше – к свержению капитализма, к победе социализма.

Научно-аналитический симбиоз двух фундаментальных работ («Капитал» и «Развитие капитализма в России») отразил эволюцию политэкономии капитализма и предоставил ученым (тем более

социологам) богатейшее поле социального сравнения двух видов капитализма при его единой политэкономической основе, но разных видовых траекториях развития. Обратимся к лаконичному марксовскому определению *капитализма как «экономической системы, основанной на рыночном обмене, в которой под “капиталом” понимается богатство или деньги, инвестируемые на рынке с целью получения прибыли»*. Время и технологии сильно изменили деньги. Маркс в «Капитале» анализировал *«деньги как деньги и деньги как капитал»* (глава четвертая «Превращение денег в капитал»), которые *«сначала отличаются друг от друга лишь неодинаковой формой обращения»*. Подчеркну – сначала. Сегодня помимо бумажных это деньги и электронные, и виртуальные, и мировые, и кибервалюта... Но от этого деньги, говоря словами Маркса «как мера стоимостей и как масштаб цен» (Маркс, 1983. С. 107), не перестали оставаться мерилom стоимостей и не изменили потребности инвестиций с целью получения прибыли.

Если учесть, что в XXI веке почти все индустриальные общества являются капиталистическими, то объединяют их (словами Маркса), *«экономические системы, основанные на свободном предпринимательстве и экономической конкуренции»* капитализма понятий, среди которых противоречие, неоимпериализм как доминирование некоторых государств над другими вследствие неравных условий экономического обмена; исторический материализм как марксистская интерпретация социальных изменений, в чем-то сходная с эволюционными теориями. В обеих теориях предполагается, что в основе изменений лежит взаимодействие с материальной средой. По Марксу, каждое общество основывается на экономическом базисе или инфраструктуре, изменения которого влекут за собой соответствующие изменения надстройки – в политических, культурных и законодательных институтах. Весь процесс восстановления капитализма в России 90-х годов прошлого столетия подтверждает это положение Маркса.

Какие позиции Маркса, изложенные в «Капитале», социологу особенно интересны?

Конечно, те, где экономика капитализма анализируется через человеческий фактор. Это размышления Маркса *«о борьбе между рабочим и машиной»* (сегодня имеет особое социальное звучание в связи с развитием цифровой экономики), главы о труде, его разделении и компенсации, о рабочем дне и производительной силе труда, *«о заработной плате»*, *«о возрастающем производстве относительно перенаселения, или промышленной резервной армии»*, о ставшем аксиоматичным марксовском всеобщем *«законе капиталистического*

накопления». А еще то, что он описывает как «тайну первоначального накопления», подводя читателя к «исторической тенденции капиталистического накопления» и предлагая «иллюстрацию всеобщего закона капиталистического накопления» (Маркс, 1983. С. 663–668).

Когда перечитываешь эти главы, если не фарисействовать, то невольно задаешься вопросом: «*Не твоя ли история это?*» (De te Fabula narrator!). Такой вопрос Маркс адресует читателям (Маркс, 1983. С. 6). Не могу в этой связи не вспомнить Юрия Лужкова и его книгу под названием «Развитие капитализма в России. 100 лет спустя» и далее уточнение: «Спор с правительством о социальной политике». Этой книгой Лужков попытался ответить на вопрос: какой же капитализм теперь в России? Книга издана в 2005 г. и начинается главой «Призрак бродит по России» (Лужков, 2005. С. 7). Эта позиция автора вызвала стремление интегрировать теоретические послышки Маркса и дерзкую идею Лужкова в последующем сюжете.

Сюжет 3. В модусе настоящего социального времени: борьба и единство противоположностей как диалектический путь развития видового странового капитализма. Или – сколько капитализмов уже было в России и может быть в истории?

Итак, встает вопрос сколько капитализмов было в России и какой капитализм в ней сегодня? Чему научились или учим своим примером других? Россия исторически и практически доказала обоснованность реверсивности социального времени. Кто из читателей, родившихся в СССР, когда-нибудь мог предположить, что страна его рождения, в которой прожито 40–50–70 лет, перестанет существовать и ее сотрут с карты мира, как и социалистический строй, социалистические идеалы и перспективы? Но... время развернулось вспять.

Нет аналогов в истории прошлого и настоящего, которые демонстрировали бы такой кардинальный алогичный исторический и идеологический курбет. История таких примеров не знает. Я бы сказала, что если произведение «Капитал» – это своего рода ноты теории капитализма, и мы вправе сегодня судить о своеобразии их российского исполнения.

Поставим вопрос конкретнее: *сколько капитализмов было в России?* Иначе говоря, сколько раз Россия начинала строить свой, российский капитализм?

Некоторые исследователи утверждают, что три: до 1917 г. – возвращение к нэпу в 20-х гг. – рывок 1991–1992 гг., который я определяю как: «*Назад! К победе капитализма!*». Кстати, впервые увидела картину именно с таким названием на выставке во французском

Лувре в 1987 г., подумав тогда: какой бред! Но... Никогда не говори «никогда»...

Есть ли точка отсчета у нынешнего «третичного» (по сути – «возвратного») капитализма в России? – Есть. Если руководствоваться критерием Маркса относительно производительных сил и отношений, эксплуатации и наемных работников, то такой точкой отсчета можно считать 2000г. Почему? С 2000 г. Россия по структуре экономики вышла из рамок доминантной государственной формы собственности и распределения занятых на предприятиях (табл. 1).

Таблица 1

Динамика распределения занятых на российских предприятиях в зависимости от формы собственности (в процентах)*

в экономике по формам собственности	1992	2000	2005	2010**	2018***	2021
	занятые на предприятиях					число предприятий и организаций
всего					100	
государственная и муниципальная	69.1	37.8	33.7	30.4	2.2. 4.3	
частная	19.3	46.1	54.1	58.6	86.3	
общественных и религиозных организаций					3.1	
смешанная российская	10.5	12.6	7.8	5.8	4.1	
иностранная совместная с Россией	0.3	2.7	3.8	5.0		

Прим.: с 2012 г. данные по распределению занятых на российских предприятиях по формам собственности Росстатом не приводятся, а ограничиваются показателем распределения числа предприятий и организаций по формам собственности (Россия в цифрах).

Если в 1992 г. на начальном этапе «третичного капитализма» на предприятиях госсектора среди занятых преобладали работники госсектора экономики, то к 2000 г. картина кардинально изменилась. От 49,7 млн работников на предприятиях государственного сектора экономики в 2000 г. осталось 24,3 млн. А вот количество занятых на

*Россия в цифрах. 2018. С. 208.

https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_11/417_rossia_v_cifrah_2018/003.htm

**На основе результатов международных сопоставлений ВВП за 2010г.

https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_11/417_rossia_v_cifrah_2018/003.htm

***На основе результатов международных сопоставлений ВВП за 2018г.

https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_11/417_rossia_v_cifrah_2018/003.htm

предприятиях и организациях честного сектора собственности с 13,8 млн в 1992 г. увеличилось до 29,8 млн в 2000 г. Иначе говоря, на финише второго тысячелетия, спустя 83 года после Великой Октябрьской Социалистической революции, новая власть переструктурировала российскую экономику с государственной, общенародной на частную. Большинство работающих сконцентрировалось на предприятиях и организациях частного сектора экономики. Рубежная черта общественно-экономической формации была преодолена. Новороссийский «криминальный капитализм» 90-х годов свои позиции отвоевал.

Хочу напомнить, что в СССР уже в 1936 г. не было ни государственно-капиталистического уклада, ни частнохозяйственного, ни патриархального, тогда как социалистические формы хозяйства составляли 98,7 % в общей сумме средств производства. В результате успешно выполненного второго пятилетнего плана в СССР были ликвидированы все эксплуататорские классы и в основном построено социалистическое общество.

Итак, с 2000 г. на рубеже XX и XXI столетия Россия заняла свое скромное капиталистическое место в хвосте стран традиционного капитализма, заплатив за возврат к капитализму миллионами жизней (смертность почти по 800 тыс. чел. ежегодно) и откатившись в начале 1991 г. по уровню производства и уровню жизни населения на 50–57 пунктов. Безработица не только вернулась в общество спустя 60 лет, но и вызвала резкое обеднение населения в десятки раз, доведя разрыв между самыми бедными и самыми богатыми до 36 раз. Не стану комментировать эти данные. Читателям понятно, о чем идет речь. Год миллениума четко обозначил точку возврата России к капиталистической экономике и наглядно показал, как живет и обогащается «Капитал» Маркса. Спустя 120 лет марксистская теория капитала еще раз жестко и наглядно показала универсальность действия социальных и экономических закономерностей развития капиталистического производства.

Признавая историческую справедливость, следует отметить, что вопрос «о судьбах капитализма в России» не новый. Вокруг него в свое время разгорелась борьба между революционными марксистами, с одной стороны, и либеральными народниками и «легальными марксистами», с другой. Этот вопрос в российской истории начала XX века стал важнейшим вопросом теории и практики революционной борьбы; вопросом о том, какой класс призван и может осуществить коренное переустройство общества, на какой класс должны ориентироваться революционеры. Это был вопрос о перспективах

развития России, о судьбах революции и условиях ее победы. Именно так ставил этот вопрос Ленин в работе «Развитие капитализма в России» (Ленин, 1971. С. 467). И современная российская история, кардинальный разворот нашей страны от «развитого социализма» к «первобытному и грабительскому» капитализму 90-х и начала 2000-х годов вновь вернул этот вопрос в повестку дня и политэкономических дискуссий.

Сюжет 4. Четвертая стадия – государственно-монополистический капитализм.

Можно сказать, что с 2001 г. началась четвертая стадия развития российского капитализма – капитализма, или как его называют, *государственный капитализм*. Его сущность как формы общественно-экономического уклада, по Марксу и Ленину, состоит в том, что в переходный период крупнейшие монополии, уже созданные и расширяющие свое влияние в России, подчиняют себе буржуазный государственный аппарат и используют его для получения монопольно высоких прибылей, для укрепления своего экономического и политического господства или преобладания своего влияния и давления.

В. И. Ленин в своих трудах показал, что буржуазное государство в интересах обогащения монополий, во-первых, превращает в государственную собственность те или иные предприятия (банки, целые отрасли промышленности), а во-вторых, осуществляет различные формы контроля над экономикой, овладение бывшей госсобственностью. Это основные формы государственно-монополистического капитализма.

Надо отметить, что государственный капитализм существовал и в Советском Союзе в период перехода от капитализма к социализму, когда в экономике существовало пять различных общественно-экономических укладов, а государственный капитализм был одним из них. Но *«госкапитализм в буржуазном обществе и в обществе, строящем социализм, это совершенно разные явления. В одном случае госкапитализм признается и контролируется государством на пользу буржуазии, ее обогащению, а в другом – на пользу рабочего класса и трудящихся, с тем, чтобы устоять против все еще сильной буржуазии и бороться против нее»* (Ленин, 1971. С. 467).

Как в современной России возникала государственная капиталистическая собственность? А так, как она возникала и развивалась в буржуазном обществе по канонам марксистской теории. С одной (основной) стороны – путем национализации. Но в России 90-х годов – напротив: денационализации, проще говоря, *приватизации* (по-народному *прихватизации*) отдельных госпредприятий, шахт, целых отраслей индустрии. Приватизация была главным финансовым

инструментом ускоренного формирования класса собственников в России в 90-е годы. Расширялся класс эксплуатируемых наемных работников, лишившихся средств производства, не получавших месяцами и годами оплату за свой труд.

Классическая капиталистическая дихотомия: класс капиталистов-эксплуататоров (в руках и на счетах которых сосредоточена основная часть всего общественного достояния) и обнищавшие рабочие и крестьяне как реальные производители рыночного товара. Очередная иллюстрация марксистской теории в действии. В итоге сегодня в России представители абсолютного меньшинства владеют абсолютным большинством объема национальных ресурсов и доходов. Хочу подчеркнуть, что госсобственность при капитализме не затрагивает и не смягчает эксплуататорского существа буржуазного строя. Рабочие остаются наемными работниками, а буржуазная национализация и российская приватизация – важными источниками обогащения монополий.

Кто скажет, что российский государственный буржуазный аппарат не контролирует деятельность предприятий, не вмешивается в деятельность сельхозпредприятий? Важно не забывать, что государственно-монополистический капитализм не уничтожает кризисы, анархию производства (вспомним дефолт, его истоки и последствия), не ликвидирует диспропорции между разными отраслями экономики, инфляцию и безработицу. Однако доходы получают монополии и в этом, думаю, никого уже в России убеждать не надо.

Россия стала единственной страной современной капиталистической мир-системы, обладающей не только в теории, но и в динамичной социальной практике свидетельством реверсивности социального времени. Российское общество, трижды поменяв траекторию своего экономического уклада, ведущий институт собственности, общественно-экономическую формацию и политический режим, волей истории (и роли личности в ней) стала той особой частью мир-системы, которая сыграла роль исторического политэкономического полигона, на котором прошли проверку дихотомические идеи и модели: марксизма и социализма – на одном полюсе истории и капитализма – на другом.

Социально-политические и экономические реверсы в развитии России отражают поиск гибридных форм российского монополистического капитализма на этапе транзитивного развития. российской экономики. В свете этой борьбы противоположностей напрашивается сравнение строительства капитализма в России с неким историческим долгостроем.

Влившись в этот процесс страны бывшего «социалистического лагеря», с одной стороны, расширили границы этой уникальной политэкономической практики, подтверждая закономерности развития капиталистической системы производственных сил и отношений. С другой – они отражают новые видовые формы странового капитализма в эпоху постиндустриального империализма и экономического модернизма.

Капитализм, совершенствуя свои формы, устойчиво, без российских метаний *вперед-назад* продолжает свое уже почти 500-летнее эволюционное развитие. Развитие, которое носит устойчиво накопительный характер, опирается на огромный исторический и страновой опыт, на постоянное совершенствование и рациональное использование своих ресурсов при неизменной прагматично-эгоистической эксплуатации чужих. Признавая при этом лишь одну форму сотрудничества с бывшими странами социалистической мир-системы – подчинение.

Сюжет 5. Глобальный экономический и пятая стадия развития российского капитализма – реверсивная.

Эта стадия станет ускорителем национальной самодостаточной экономики и перехода от четвертой стадии капитализма в России к пятой – кардинально новой: реверсивной. Она будет характеризоваться возвращением к развитию российской экономики в национальных интересах, с ориентацией на национальную экономическую независимость. 2022 год станет начальной точкой обратного реверса в экономическом развитии, и мы перейдем к кардинальным изменениям в структуре отечественной экономики – к пятой стадии развития капитализма в России. Стадия будет кардинально отличаться от 30-летнего опыта зависимости и невнимания к национальным производителям и структуре национальной экономики.

Глобальные санкции коллективного запада одновременно возвращают уважение к своему национальному историческому опыту мобилизации ресурсов и технологий, возвращают национальную независимость российского производителя в условиях западных санкций и самомобилизации внутренних экономических и промышленных ресурсов. С переходом в 2022 г. к военному самообеспечению действующей на фронтах российской армии, а национальной экономики – к режиму импортозамещения, Россия будет интенсивно осваивать свои национальные ресурсы, в том числе свой интеллектуальный и человеческий потенциал, неуклонно сокращая зависимость от Запада после 30-летней повсеместной экономической, политической и идеологической зависимости. Это качественно новый по своей идеологии этап развития капитализма в России. О его результатах будет судить время и молодое поколение.

Сюжет 6. Социальная динамика развития капитализма как мир-системы и российский социальный урок для политических оппонентов.

Россия в модусах социального времени постоянно доказывает свою экспериментальную сущность и сопутствующую ей выживаемость в экстремальных условиях (в том числе нередко создаваемых ею самой). Это без преувеличения мировой исторический феномен, который Запад, страны традиционного капитализма понять на уровне индивидуального и массового сознания, национальной ментальности не могут, а историческую память в отношении с Россией включать не любят.

Поэтому с неожиданно быстрым укреплением капитализма как мир-системы ввиду неожиданного распада СССР, а за ним и западно-европейского «социалистического лагеря», капиталистическая мир-система пошла по пути конфронтации с национальными интересами резко ослабевших бывших социалистических конкурентов, их экономического подавления и политического подчинения. В таких диспропорциональных социальных условиях и диспаритетных отношениях как в игре неравных партнеров экономика России будет испытывать все большее силовое экономическое давление со стороны укрепивших свои позиции стран традиционного капитализма (в первую очередь США), капиталистической мир-системы в целом.

Яркий тому пример – *антироссийские санкции*, ставшие в истории взаимоотношений России с Западом традиционным инструментом подавления (если ни сказать – уничтожения) конкурента. Россия не раз разбивала сложившиеся у стран европейского и американского капитализма завышенные представления о безусловной силе экономических санкций как средстве давления на неудобную страну и меру силовой «воспитательно»-экономической практики западной олигархии в отношении неподчиняющихся вассалов.

Следует, однако, признать, что Россия – страна самого богатого опыта конвергенции мир-систем (капитализма и социализма). Но, к сожалению, еще плохо извлекает социальные уроки из собственной истории. Мы на своем примере не только подтвердили базовые идеи марксистской теории капитализма, но и привнесли немало нового в копилку развития человечества, демонстрируя модели *экстремальной социальной, экономической и политической выживаемости и адаптации* нации и экономики.

Опыт России в воплощении идей марксизма и развития странового (видового) капитализма, а с ним на протяжении 75 лет и социализма – уникален. Опыт еще в полной мере не обобщенный в интересах

оптимального развития самой России в новых условиях доминирования капитализма как мир-системы. Этот опыт при его глубоком социально-критическом анализе позволяет не ограничиваться сиюминутным выводом, а сформулировать социальный урок для дальнейшего развития и управления системой.

Что значит социальный урок? Авторская позиция по этому вопросу подробно рассмотрена в ряде статей, в т.ч. «Жизнь или выживание в условиях кризисов : социальные уроки» (Силласте, 2015. С. 176), «Кризисы в модусах времени и его социальные уроки» (Силласте, 2016) *Социальный урок – это вывод для социальной практики управления, сделанный на базе обобщения прошлого (прежде всего негативного) опыта жизни и развития социума (или системы), достигнутых ею результатов позитивного и негативного характера для минимизации разрушительного воздействия процессов действующих в реальном времени.*

Но если в прошлых статьях разговор шел о социальных уроках для России, то в данном случае разверну вопрос в противоположном векторе: о российском социальном уроке для западных оппонентов, представляющих страны традиционного (родового) капитализма. Этот социальный урок вытекает из поведенческих реакций России в условиях применения против нее консолидированных силовых санкций, чаще всего именно экономического воздействия. Методика отработанного воздействия на неугодного конкурента по своей сути проста: заставить отступить – подчиниться – и в конечном итоге – уйти из поля конкурентных интересов, подчиняясь далее только интересам победившего конкурента, его моделям поведения в ущерб интересам национальным, экономической независимости и политической самостоятельности.

История показывает, что итоги санкций стран – капиталистических лидеров (от Антанты до нацистской Германии) ничему их не научили, и отношения с Россией с позиции силы (особенно тогда, когда она крепнет) неизменно увлекают западных оппонентов и непоследовательных партнеров. Есть ли объяснение такой исторической настойчивости?

Можно предположить рассуждения западных оппонентов: если везде и всегда политика политического и экономического сдерживания приносила мировому капитализму победу насилия, то почему бы столь же успешно она не может сработать и на российском направлении? Но как гласит народная пословица, «Не надо повторять чужие ошибки, чтобы приобретать собственный опыт».

Думается, Россия на данном этапе своего развития может на безвозмездной основе «подарить» мировому сообществу социальный урок,

проверенный временем: не отступать при силовом нажиме экономического партнера, а уметь использовать санкционный режим капиталистической коалиции для мобилизации возможностей собственного производителя, укрепления экономической самостоятельности, наращивания технологической и интеллектуальной силы государства, поддерживая среди населения национальную гордость, патриотизм и веру в собственные силы и государство.

Россия впервые за 27 лет возвратного пути к капитализму демонстрирует всей мир-системы пример позитивной консолидации общества, способности не отступать, а искать пути рационального выхода из экстремальной политэкономической ситуации, не теряя национального достоинства и мобилизуя собственные резервы. Этот факт может стать в истории капиталистической мир-системы примером новой модели поведения государства: модели *наступательного конструктивизма*. Ее развитие позволяет закончить анализ на оптимистичной ноте словами известной в России песни... «Нас бьют – мы летаем... все выше и выше»... Хотя и достается это России дорогой ценой.

Сюжет 7. Как мир-система капитализма и социализма может развиваться в будущем? Некоторые российские ученые, как например, член Ноосферной общественной академии наук А. И. Субетто, считают, что на рубеже XX–XXI столетия история развития человечества приобретает новое измерение – *ноосферное*, концептуальной основой которого является *ноосферизм*. Как известно, автором научного учения о ноосфере является В. И. Вернадский, основатель российской ноосферной научной школы. Однако, говоря о перспективах развития глобального империализма и капитализма как мир-системы, речь идет не о ноосфере, а о *ноосферизме* как новом мировоззрении и теоретическом основании ноосферной социалистической революции XXI века.

Не готова вступать в дискуссию или выразить однозначную поддержку автору этого термина – руководителю научной школы ноосферизма профессору А. И. Субетто. Он ввел эту категорию в научный оборот в начале 90-х годов и последовательно развивает данную теорию в своих трудах. По его определению, *ноосферизм есть теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающих законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии на базе общественного интеллекта и образовательного общества* (Субетто, 2017). Думаю, предлагаемая теория как одна из траекторий будущего развития дихотомической мир-системы (капиталистической и социалистической) до-

стойна конструктивного социологического анализа в модусе будущего социального времени.

Литература

Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс; Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. – Москва: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с. – ISBN 5-901006-82-8.

Маркс К. Капитал : Критика полит. экономии. [Перевод] / К. Маркс ; [Предисл. Ф. Энгельса]. – Москва: Политиздат, 1983. – Т. 1. – Кн. 1. Процесс производства капитала. – Москва: Политиздат, 1983. – 905 с. – ISBN В пер. (В пер.)

Лужков Ю. Развитие капитализма в России 100 лет спустя. Спор с правительством о социальной политике. – Москва: Московские учебники и Картолитография, 2005. – 112 с. – ISBN 5-7853-0476-7.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений. – Москва: Издательство политической литературы, 1971. – Т. 32. – С. 467.

Силласте Г. Г. Жизнь или выживание в условиях кризисов: социальные уроки / Г. Г. Силласте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11-1. – С. 175–183. – EDN VBGUSN.

Силласте Г. Г. Кризисы в модусах времени и его социальные уроки / Г. Г. Силласте // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 17. – № 1. – С. 45–59. – EDN VMPRJZ.

Субетто А. И. От учения Карла Маркса – к ноосферизму XXI века / А. И. Субетто. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2017. – 131 с. – ISBN 978-5-00045-478-7. – EDN YLXKXV.

Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. – 2010. – Росстат. – С. 99–100. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_11/Main.htm (дата обращения: 02.11.2022)

Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. – 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018 – 522 с. – ISBN 978-5-89476-450-4.

References

Giddens E. (1999) Sociology / E. Giddens; Scientific ed. by V. A. Yadov; General ed. by L. S. Gurieva and L. N. Iosilevich; [Per. V. Malysenko et al.]. – Moscow: Editorial URSS.– 703 p. – ISBN 5-901006-82-8.

Marx K. (1983) Capital : Criticism of Political Economy. [Translation] / K. Marx; [Preface by F. Engels]. – Moscow: Politizdat. – Vol. 1. – Book 1. The process of capital production. – Moscow: Politizdat. – 905 p. – ISBN in transl. (In the Transl).

Luzhkov Yu. (2005) The development of capitalism in Russia 100 years later. Dispute with the government on social policy. – Moscow: Moscow textbooks and Cartolithography. – 112 p. – ISBN 5-7853-0476-7.

Lenin V. I. (1971) The Development of capitalism in Russia. The complete works. – Moscow: Publishing House of Political Literature. – Vol. 32. – P. 467.

Sillaste G. G. (2015) Life or survival in crisis conditions: social lessons / G. G. Sillaste // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 11-1. – Pp. 175-183.

Sillaste G. G. (2016) Crises in the modes of time and its social lessons / G. G. Sillaste // Humanities of the South of Russia. – Vol. 17. – No. 1. – Pp. 45-59.

Subetto A. I. (2017) From the teachings of Karl Marx to Noospherism of the XXI century / A. I. Subetto; – St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies “Asterion”. – 131 p. – ISBN 978-5-00045-478-7.

Federal State Statistics Service (2010) Russia in numbers. – Rosstat. – Pp. 99-100. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_11/Main.htm (date of application: 02.11.2022).

Federal State Statistics Service (2018) Russia in numbers: a brief statistical collection / Rosstat. – Moscow, 2018. – 522 p. – ISBN 978-5-89476-450-4.

Для цитирования: Силласте Г. Г. Марксизм и капитализм в контексте реверсивности социального времени // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 201–220.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.12

EDN EECSPG

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.10.2022 г.

Получена в доработанном виде –
09.11.2022 г.

Одобрена – 25.11.2022 г.

Сведения об авторе

Силласте Галина Георгиевна

Доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, руководитель Научной школы «Гендерная и экономическая социология» Финансового университета, Председатель научно-практического экспертного совета «Гендерные ресурсы общественного развития и новый гендерный порядок», Член Научного экспертного совета при Правительстве РФ

125167, г. Москва,
Ленинградский просп., д. 49/2,
e-mail: galinasillaste@yandex.ru

Information about author

Galina G. Sillaste

Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director of the Department of Sociology of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Head of the Scientific School "Gender and Economic Sociology" of the Financial University, Chairman of the scientific and practical expert Council "Gender Resources of Social Development and the New Gender Order", Member of the Scientific Expert Council under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow,
Leningradsky Ave., 49/2,
e-mail: galinasillaste@yandex.ru